

**ON THE MOUNTAIN
REGIONS OF RUSSIAN
TURKESTAN, THIAN-SHAN
(RUSSIAN EDITION)**

Published @ 2017 Trieste Publishing Pty Ltd

ISBN 9780649454853

On the Mountain Regions of Russian Turkestan, Thian-Shan (Russian Edition) by Vladimir Ippolitoritch Lipski

Except for use in any review, the reproduction or utilisation of this work in whole or in part in any form by any electronic, mechanical or other means, now known or hereafter invented, including xerography, photocopying and recording, or in any information storage or retrieval system, is forbidden without the permission of the publisher, Trieste Publishing Pty Ltd, PO Box 1576 Collingwood, Victoria 3066 Australia.

All rights reserved.

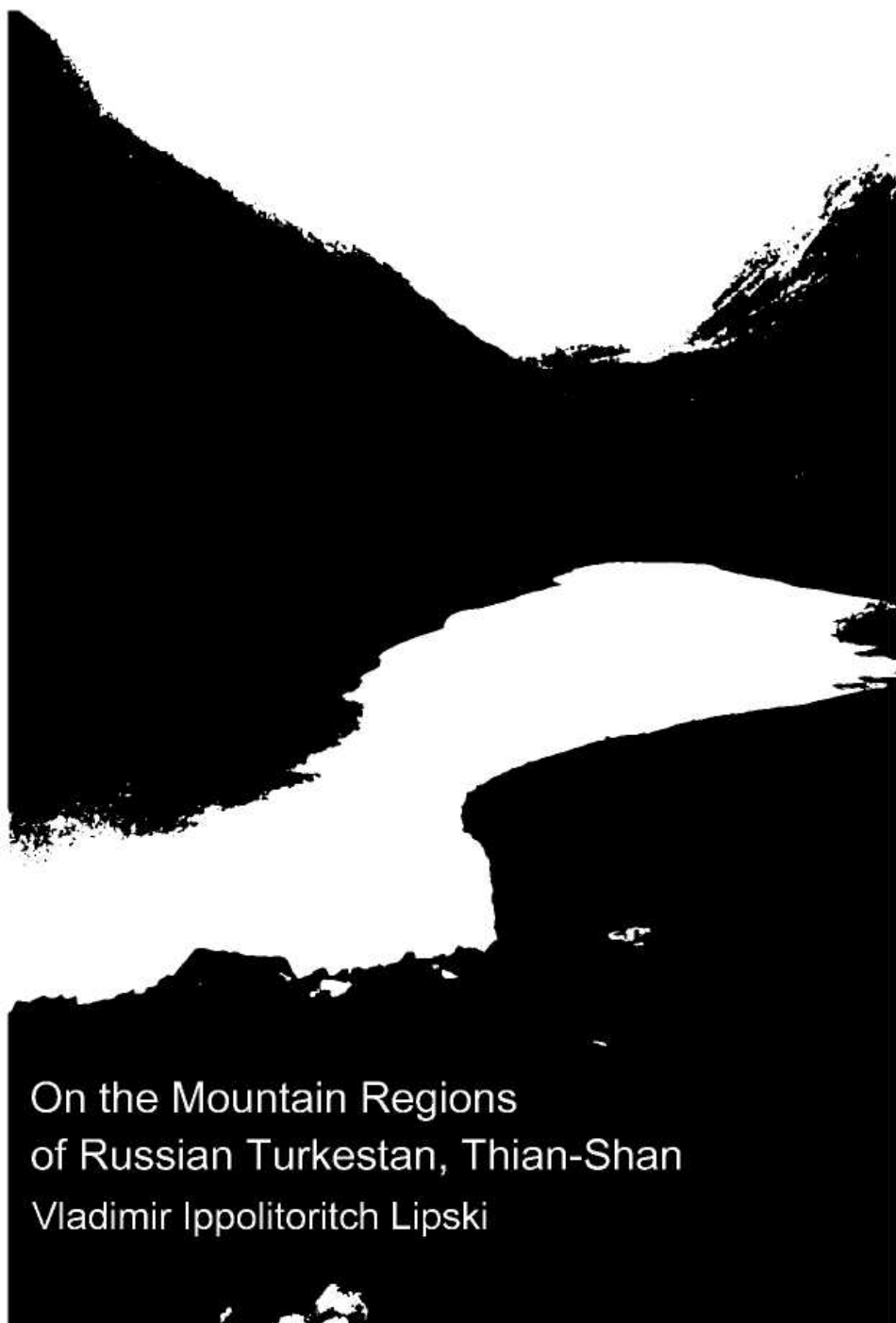
Edited by Trieste Publishing Pty Ltd.
Cover @ 2017

This book is sold subject to the condition that it shall not, by way of trade or otherwise, be lent, re-sold, hired out, or otherwise circulated without the publisher's prior consent in any form or binding or cover other than that in which it is published and without a similar condition including this condition being imposed on the subsequent purchaser.

www.triestepublishing.com

VLADIMIR IPPOLITORITCH LIPSKI

**ON THE MOUNTAIN
REGIONS OF RUSSIAN
TURKESTAN, THIAN-SHAN
(RUSSIAN EDITION)**

On the Mountain Regions
of Russian Turkestan, Thian-Shan

Vladimir Ippolitoritch Lipski

#

В. И. Липскій.

*To the library
of Anna Arslanov
from the author*

ПО ГОРНЫМЪ ОБЛАСТЯМЪ

РУССКАГО ТУРКЕСТАНА

(ТЯНЬ-ШАНЯ).

(Съ 5 табл. фототип. рисунковъ).

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.

Типографія М. Стасюлевича, Вас. Остр., 5 лин., 28.

1906

По горнымъ областямъ Русскаго Туркестана (Тянь-шаня).

В. И. Липскаго.

Въ 1903 году мнѣ пришлось сдѣлать довольно длинное путешествіе по Русскому Туркестану—главнымъ образомъ въ областяхъ горныхъ Тянь-шаня, описавъ кольцо вокругъ Иссык-куля. Главнѣйшею цѣлью этого путешествія было—взглянуть лично на сѣверную горную часть той области, которую я называю Средней Азіей, чтобы имѣть представленіе о томъ, насколько растительность (да и вообще физономическій обликъ) этой сѣверной части отличается (или сходствуетъ) отъ южной, которая мнѣ известна достаточно хорошо. Задумавъ издать флору Средней Азіи и напечатать три части ¹⁾, я при дальнѣйшей работѣ встрѣтился съ затрудненіемъ—при желаніи нанести эту флору на карту или точнѣе выразить на картѣ различные отгѣнки этой растительности. Въ сѣверной части, т.-е. сѣвернѣе Сыръ-дарьи, мнѣ еще не приходилось бывать; литературныхъ данныхъ, которыя бы позволили дѣлать надежное сравненіе, очень немного или почти нѣтъ, а потому лучшій способъ для того, чтобы нанести правильно на карту и вообще получить правильное представленіе объ этой странѣ, было, конечно, предпринять путешествіе. Это путешествіе было для меня лично очень интересно; но сама страна достаточно известна въ географическомъ отношеніи. Каждая область

¹⁾ Липскій В., Флора Средней Азіи, т.-е. Русскаго Туркестана и ханства Бухары и Хивы. I—III. Спб. 1902—1905, стр. 1—841.

Русскаго Туркестана издает свои ежегодные отчеты; топографическій отдѣлъ мѣстнаго штаба издаетъ подробныя карты (даже двухверстныя), на которыхъ нанесены подробно высоты; гипсометрическихъ данныхъ достаточно, нанесены даже иногда лѣса; а потому въ такой области, кромѣ специальной цѣли и своихъ специальныхъ изслѣдованій, другихъ изслѣдованій—общаго географическаго характера—я почти не могъ имѣть въ виду, въ особенности при быстромъ маршрутѣ. Мѣсть мало изслѣдованныхъ или совсѣмъ не посѣщенныхъ, какъ, напр., при моемъ путешествіи въ предѣлахъ горной Бухары, нельзя было встрѣтить. Тѣмъ не менѣе и въ посѣщенной странѣ можно описать множество интересныхъ наблюденій. Я по необходимости имѣлъ здѣсь въ виду преимущественно свои специальные наблюденія (ботаническія), не оставляя въ сторонѣ и разныя другія, могущія характеризовать посѣщенные мною мѣста.

Собираясь въ это путешествіе, я первоначально имѣлъ въ виду пойти по той старой дорогѣ, по которой ходили наши старые путешественники, именно по Оренбургско-Ташкентскому тракту. Къ счастью я въ-время спохватился, зная по опыту, что значить ходить вдоль того тракта, по которому проходитъ строящаяся желѣзная дорога. Проѣздъ по этому тракту, какъ я слышалъ потомъ, былъ истиннымъ мученіемъ и онъ могъ отнять массу времени. Поэтому мнѣ, по примѣру прошлыхъ лѣтъ, пришлось избрать свой старый путь—черезъ Закаспійскую область по Среднеазиатской желѣзной дорогѣ.

Но и здѣсь на этотъ разъ не обошлось безъ приключеній. Въ этомъ году случилось замѣчательное событіе, которое показало во всей огромной мощности, какихъ размѣровъ достигаетъ въ Средней Азіи то простое явленіе, которое въ другихъ мѣстахъ носитъ названіе разлитіе рѣкъ.

Я много разъ проѣзжалъ по Закаспійской области; приходилось слышать и видѣть слѣды тѣхъ разрушеній, которыя производятся по ливнѣ желѣзной дороги весенними дождями. Версты снесеннаго и разрушеннаго пути въ странѣ, которая славится своей сухостью, различныя сооруженія, предпринимаемыя съ цѣлью воспрепятствовать водѣ, идущей съ горъ,—все это производило нѣсколько странное впечатлѣніе, но было объяснимо. Но тѣ картины, которыя мнѣ пришлось видѣть на этотъ разъ, производили ошеломляющее впечатлѣніе. Я говорю про тѣ разливы ничтожныхъ рѣкъ Теджева и Мур-

габа, которые не только на цѣлые мѣсяцы испортили полотно желѣзной дороги, но совершенно исковеркали страну.

Эти рѣчки, какъ извѣстно, находятся вдали отъ всякихъ горъ. Страна поражаетъ своей пустынностью и сухостью. Иной разъ кажется, что тутъ воды никогда и не было. И вдругъ видишь такую картину: на этомъ мѣстѣ течетъ огромная, въ нѣсколько верстъ ширины, рѣка; она настолько широка, что и береговъ ея не видно. И эта рѣка вѣдь уже значительно уменьшилась. Само собой понятно, что эти разливы сначала совершенно прекратили всякое сообщеніе по желѣзной дорогѣ, а затѣмъ, когда устроена была переправа, сильно задерживали его. Говорили, что въ Асхабадѣ скопилось масса проѣзжей публики, началась тѣснота, дороговизна и т. д. Много скопилось также въ Красноводскѣ, особенно переселенцевъ. Поѣздъ, которымъ я ѣхалъ (какъ разъ въ половинѣ мая), былъ однимъ изъ первыхъ, который не былъ особенно задерживаемъ (хотя въ Асхабадѣ мы сидѣли ровно 10 часовъ) и прошелъ сравнительно счастливо. На ст. Тедженъ онъ прибылъ рано утромъ (послѣ разсвѣта). Въ ожиданіи такъ называемой переправы я сходилъ по окрестностямъ и видѣлъ слѣды разрушенія, оставленные водой. Почти всѣ постройки были повалены, точно послѣ землетрясенія. Стѣны размокли и повалились, а крыши цѣлкомъ на нихъ лежали. Самая переправа состояла въ слѣдующемъ. Поѣздъ останавливался и разгружался. По водѣ устроены были мостки для публики. Рядомъ шли рельсы, мѣстами уцѣлѣвшія и лежавшія на полотнѣ, мѣстами погруженныя въ воду или свесенныя; въ послѣднемъ мѣстѣ построены были также мостки. По рельсамъ перевозили крупныя вещи, багажъ, почту, — на вагонеткахъ; здѣсь же сидѣли и нѣкоторые слабые пассажиры (преимущественно дамы). Всю работу по передвиженію вещей и почты производили придвинутые для этой цѣли желѣзнодорожные баталіоны, подъ командою офицеровъ. Это, конечно, была единственная мѣра, которая обезпечивала публику отъ всякихъ крупныхъ неприятностей. Солдаты же переносили и ручной багажъ. Вся публика двигалась по мосткамъ.

Нужно сказать, что картина этого передвиженія по водѣ была удивительная. Вся публика (а ея было масса) растянулась по мосткамъ на версты; къ ней прибавилось множество солдатъ, таскавшихъ вещи. Все это тащилось „по

водѣ“, мѣстами мѣвшею характеръ бурной рѣки. Большинство торопилось, многіе (туземцы) изнывали подъ тяжестью своихъ вещей, останавливались для отдыха и отставали. „Рѣка“ была настолько широка, что береговъ ея не было видно. Переходъ этотъ былъ въ $4\frac{1}{2}$ версты. По пути можно было наблюдать любопытныя картины. Встрѣтилась, напр., небольшая кучка лошадей, которыя какимъ то образомъ забрались такъ далеко въ воду. Положеніе ихъ было трагическое. Несомнѣнно подъ ногами ихъ была илистая почва, такъ какъ лошади наклонялись то впередъ, погружаясь передними ногами, то назадъ,—когда осѣдали заднія ноги...

Само собою разумѣется, такая переправа отнимала массу времени. На другой сторонѣ ожидалъ передаточный поѣздъ, на которомъ публика двигалась дальше. Подъ Мервомъ была другая переправа, но меньше, всего версты $1\frac{1}{2}$ - 2. Обѣ эти переправы, считая остановки и проч., отняли въ общемъ сутки. Такъ что изъ Мерва поѣздъ двинулся уже по росписанію.

Точной причины этихъ разливовъ я на мѣстѣ такъ и не могъ узнать, такъ какъ въ нимъ прилетали разныя другія. Но несомнѣнно, что залитая страна была погублена. Гдѣ были посѣвы, всѣ пропали; почва была замусорена и заболочена; я не говорю уже о гибели людей и животныхъ; не говорю, какія должны были появляться лихорадки и проч. болѣзни, при испареніи воды.

Эти разливы были первой изъ бѣдъ, которыя были въ этомъ году насланы на Туркестанъ.

Другая бѣда была въ другомъ родѣ, но тоже жестокая. Это—саранча. Я ее наблюдалъ на всемъ огромномъ пространствѣ, начиная отъ Сыръ-дарьи и кончая Вѣрнымъ. Но она была и въ Закаспійской области, и здѣсь изъ мѣстныхъ войскъ послышались истребители саранчи. Объ ней я скажу еще нѣсколько ниже.

Во всякомъ случаѣ на этотъ разъ привычный переѣздъ по Закаспійской желѣзной дорогѣ, въ виду предстоящихъ пертурбацій, когда все вниманіе обращено на то, удастся ли перебраться благополучно черезъ разливъ и благополучно перетаскать вещи и разныя инструменты, а главное когда тревожить тебя и всѣхъ окружающихъ вопросъ—пустить ли поѣздъ изъ Асхабада и не придется ли сидѣть въ Асхабадѣ безплодно нѣсколько дней, — вообще вся эта неприятная неизвѣстность

(свѣдѣній точныхъ нигдѣ нельзя было получить) и все это вмѣстѣ взятое не позволяло не только дѣлать экскурсіи въ свободное время, но даже вынуть папку для собиранія растений.

Выѣхавъ изъ Красноводска 14 мая къ вечеру, я только 20-го прибылъ въ Самаркандъ, сдѣлавъ, сверхъ вынужденнаго сидѣнія въ Закаспійской области, еще короткую остановку въ Новой Бухарѣ ¹⁾.

Въ Самаркандѣ весна (или вѣрнѣе лѣто) сильно запоздало. Здѣсь было прохладно, перепадали дожди, — для меня это было непривычно въ такое время. Еще цвѣла бѣлая акація. Въ горахъ, даже въ низкихъ мѣстахъ, виднѣлось много снѣга. День моего приѣзда, говорили, былъ лишь второй жаркій день. Въ числѣ другихъ разсказовъ мнѣ приходилось слышать, что переваль Тахта-карача ²⁾ въ ближайшемъ Шахрисябскомъ хребтѣ такъ разнесло, что баталіонъ солдатъ изъ Мерва испыталъ достаточно такі бѣдствія при движеніи въ тѣхъ мѣстахъ.

Просидѣвъ дня 2 въ Самаркандѣ и сдѣлавъ небольшую экскурсію въ окрестности, я 22-го выѣхалъ въ Ташкентъ, гдѣ и пребылъ отъ 23 до 28 мая, снаряжаясь въ дальнѣйшій путь.

Снаряжаясь въ это горное путешествіе, я имѣлъ въ виду сдѣлать такой маршрутъ. Изъ Ташкента проѣхать на Ташкентскій Алатау, перевалить черезъ одинъ изъ переваловъ (напр., Карабурѣ) и выйти на Аулие-атѣ. Затѣмъ побывать на Александровскомъ хребтѣ, оттуда проѣхать тѣмъ или инымъ путемъ въ Вѣрный, сдѣлать экскурсію въ долину р. Или, затѣмъ побывать въ Заилійскомъ Алатау, на оз. Иссык-Куль и въ Терской-Алатау. Дальнѣйшаго пути, а равно и подробностей я и не предрѣшалъ, зная по опыту, что это предрѣшеніе заранѣе бесполезно; мнѣ хотѣлось побывать въ означенныхъ мѣстахъ, а въ дальнѣйшемъ самое лучшее сообразоваться всегда съ обстоятельствами. Первая экскурсіа до известной степени доказала это.

Собираясь изъ Ташкента сдѣлать поѣздку въ Ташкентскій Алатау, я запасся соответствующими свѣдѣніями и картами, а равно и снаряжился въ другихъ отношеніяхъ. Благодаря любезному содѣйствію мѣстныхъ властей, въ частности Николая

¹⁾ Краткій маршрутъ этого путешествія мной изложенъ въ моей работѣ „Флора Средней Азіи“ ч. III, стр. 445—449.

²⁾ В. Липскій, Горная Бухара II, 324.